

ж, світло, тепло і святість стихії *вогню* (живого, справедливого, цілющого, *очищаючого*) назавжди закарбувалися у свідомості українців.

Таким чином, дослідження образу вогню у міфологічній свідомості українців показало його значущість та глибоку смислову наповненість, які не зникли в українській філософській культурі з приходом та поширенням християнства на Русі. Навпаки, треба зазначити, що «світлоспрямованість» українців надалі розвивалася в умовах християнізації, набуваючи вигляду метафізики світла. Більш того, зазначена світлоспрямованість є однією з фундаментальних рис українського національного характеру, що віднайшла свій вияв, наприклад, у волелюбності, завжди притаманній українському народу.

Перспективи. Дана стаття послугує підґрунтям для дослідження метафізики світла, що розвивалася в українській філософській думці.

Бібліографічні посилання

1. **Афанасьев А. Н.** Мифология Древней Руси / А. Н. Афанасьев. – М. : ЭКСМО, 2006. – 608 с.
2. Велесова книга. – К., 1993.
3. **Ляріон**, митрополит. Дохристиянські вірування українського народу: Історично-релігійна монографія / Ляріон. – К.: Обереги, 1992. – 424 с.
4. **Костомаров Н. И.** Славянская мифология / Н. И. Костомаров // Слов'янська міфологія. – К.: Либідь, 1994. – С. 201–256.
5. **Шевченко В.** Нарис філософської думки Чернігово-Сіверщини (XI – початок XVIII ст.) / В. Шевченко. – К.: Стило, 1999. – 103 с.
6. **Шевченко В. І.** Філософська зоря Лазаря Барановича / В. І. Шевченко. – К.: Український Центр духовної культури, 2001. – 232 с.

Надійшла до редколегії 17.01.11

УДК 111

Р. С. Раинская

Национальная металлургическая академия Украины (г. Днепропетровск)

МЕТАФИЗИКА КАК ПРАКТИКА САМОПОЗНАНИЯ

Розглянуто проблему самопізнання на основі вчення стародавніх ведичних писань Індії.

Ключові слова: ведичні писання, метафізика, практика самопізнання, тотожність буття та мислення.

Рассмотрена проблема самопознания на основе учения древних ведических писаний Индии.

Ключевые слова: ведические писания, метафизика, практика самопознания, тождество бытия и мышления.

Research the problem of self-knowledge in compliance with teach of the Ancient Vedic scripture of India.

Keywords: Vedic scripture, metaphysics, practice of self-knowledge, identity of being and thinking.

Актуальность темы. Общеизвестен факт экзистенциальной сосредоточенности восточной, и в особенности – ведической, философии. Она ориентирована на проблематику самопознания, проблематику имманентно-самодостаточного освоения Бытия Человеком. Бесспорно также, что и самосознание европейской культуры последних столетий указанную проблематику осваивало в числе приоритетных: мировоззренческая значимость дискурсивных практик,

отслеживавших содержательную компоненту экзистенциальных артефактов философской рефлексии, оказалась существенно весомой. Более того, размышление над взаимосвязью проблемы самопознания и познания метафизической Причины всего сущего может стать хорошим дополнением к неразрешенным вопросам западноевропейской метафизики и экзистенциальной философии.

Цель данной работы – рассмотреть, на основе древних священных писаний Индии, как метафизическое учение о первопричине сущего связано с проблемой самопознания, показать, что процесс самопознания, по сути, есть процесс богопознания, по той причине, что, согласно ведическим писаниям, Сознание (Мышление) и Бытие едины.

Состояние исследования темы. Философия ведических писаний на данный период времени – не достаточно исследованная сфера, несмотря на практическую и актуальность ее проблематики. Это, на наш взгляд, связано с прямо противоположными установочными приоритетами Востока и Запада: первый призывает к самоотречению, второй – к самоутверждению.

Анализом метафизики, как практики самопознания, занимались Р. Генон, М. Элиаде. В числе современных исследователей изучением некоторых аспектов рассматриваемой здесь проблематики, и в целом – освоением наследия Востока, – занимаются российские философы Г. Бонгард-Левин, С. Ватман, Д. Зильберман, С. Иваненко, В. Руднев, А. Ткачева. В области восточно-западной компаративистики следует отметить труды ученых Санкт-Петербургского философского общества (см. [8]). Среди отечественных индологов автору предлагаемой статьи известно имя сотрудника Киево-Могилянской Академии Ю. Завгороднего (см. [6]). Необходимо также указать, что в настоящее время весьма широко развивается религиозно-философское движение ИСКОН, которое проповедует ценности ведической индийской философии. В научнотеоретическом плане работы, непосредственно посвященные ведической тематике, имеют преимущественно описательный, «представительский» характер. При этом остается недостаточно исследованной проблематика рефлексивного освоения практической стороны метафизики.

Основная часть. Период времени, в котором мы живем, согласно Ведам древним свяственным писаниям Индии, именуется Кали-Юга, или Черный век. Этот период длится уже более 5 тыс лет – время невежества, огрубления сознания, и за-бытия. Мы не знаем – кто мы и для чего мы живем. Более того, это незнание нас даже не тревожит, у нас есть более важные вопросы, касающиеся непосредственно выживания и возможности наслаждения. Правда, в XX в. в философской мысли Запада произошел поворот к экзистенциальной проблематике, когда М. Хайдеггер подчеркнул удивительность того факта, что наиболее значимое и существенное, а именно проблема сути сущего – Бытие, проблема смысла существующего, – нами игнорируется. С другой стороны, в восточных традициях, а именно в лоне ведической философии, до сих пор сохранился первозданный экзистенциальный дух, который с самых древних времен по-прежнему напоминает о неизбежном массовом забвении нашей эпохи.

Итак, Кали-Юга – век все большего падения человечества в недра мировой иллюзии (майи). Сознание огрубевает, материя уплотняется, время ускоряется. «О мудрец, в этот железный век Кали жизнь людей коротка. Они вздорны, ленивы, введены в заблуждение, неудачливы и к тому же пребывают в постоянной тревоге» [5, с. 80] – гласит древнее священное писание «Шримад Бхагаватам».

Но главной и самой характерной чертой Железного века является пренебрежение различными (социальными, духовными и др.) законами, т. е. игнорирование своего Долга (дхарма). А игнорируем мы свой Долг по причине тотального заблуждения (авидьи), в силу воздействия иллюзии (майи): мы не помним, кто есть «Я», тем более мы не помним – для чего это «Я есть», и в чем заключается его долг.

Следование своему долгу, или как это звучит на санскрите – Дхарме, в ведической культуре всегда почиталось за реализацию смысла жизни человека, т. е. мы существуем, дабы исполнить свой определенный долг.

Уже в древнем священном писании Индии «Бхагавадгите», в самом начале развития диалога между Арджуной и Кришной, символизирующем зарождение века Кали-Юги, мы видим проблему забвения, разрешению которой посвящено все священное писание. Арджуна говорит: «С сердцем, пронзенным тоской, с помутившимся разумом, я больше не вижу свою Дхарму. Молю тебя: скажи определенно, – что лучше? Я твой ученик, умоляющий, научи меня!» [4, с. 13]. И Кришна, как воплощение Высшей Причины, Источник Закона, повествует ему о сути всего существующего – о самом себе, которым пронизано все, и о долге человека по отношению к Нему.

Понятие Дхарма, на наш взгляд, можно отнести к числу основных понятий ведической метафизики, более того, оно приводит к необходимости решения проблемы самопознания, по той причине, что исполнить свой долг можно лишь в том случае, если ты понимаешь, кто есть ты, и каковы твои обязанности. Поэтому, прежде чем перейти непосредственно к самопознанию, следует рассмотреть понятие «Дхарма».

Понятие «Дхарма» с санскритского языка, который достаточно полисемантичен, буквально переводится как «долг», «обязанность», «закон», «религия» и т. д. Согласно ведическим писаниям, различается два вида дхармы: вечная дхарма (санатана) и временная дхарма (кайтава).

Временная дхарма – это наша задача, ради которой мы родились и для которой предназначена эта жизнь. Она исходит из наших, природой заложенных способностей. Отсюда и следует ведическая традиция кастового разложения общества (варнашрама) на определенные слои населения (варны), такие как: рабочие (шудры), торговцы, ремесленники (вайшьи), военные, чиновники (кшатрии) и духовенство, философы (брахманы). (Схожее разделение мы встречаем в теории идеального государства древнегреческого философа Платона). Система варнашрамы построена подобно пирамиде, где низ – шудры, является большинством, и они же обеспечивают основу следующей верхушке – вайшьям, а те, в свою очередь – кшатриям и т. д. Таким образом, все взаимосвязаны, но каждый выполняет строго свои обязанности. Смешение же каст приводит к нарушению дхармы, т. е. не просто нарушению своих обязанностей перед обществом, но нарушению мирового порядка. В Бхагавадгите в 3 главе сказано: «Собственный долг, даже самый скромный, лучше хорошо исполненного чужого долга. Лучше умереть, исполняя свою собственную дхарму, чужая дхарма полна опасности» [4, с. 20]; и далее: «Исполняя долг, вытекающий из его собственной природы, человек не совершает греха» [4, с. 66].

Согласно Ведам считается, что нарушая дхарму, мы действуем против Мирового закона, или, выражаясь религиозным языком, против Воли Бога. Шри Кришна, главный герой Бхагавадгиты, говорит Арджуне, что когда человек исполняет именно свой долг, то что бы он ни делал, он защищен от деятельности, накладывающей узы этого материального мира (карма). Исполнение долга избавляет от греха, а понятие грех (адхарма) означает буквально «неследование своему пути». Высказываясь научным языком можно утверждать, что, нарушая закон, мы создаем условия для хаоса, и последствия тем более серьезны, чем более возвышен закон, особенно если это закон духовного порядка.

Временную карму исполнить относительно «просто», необходимо только следовать своей природе, «зову сердца» путем смирения и терпения. Для этого необходим спокойный, чистый ум, способный воспринимать голос Разума.

Вечная дхарма – это высшая дхарма, означающая нашу обязанность перед Высшей Причиной, или Богом.

Какая наша главная обязанность перед тем, кто сотворил нас самих, кто является причиной нашего сознания и нашего существования? Если мы посмотрим на то общее, что объединяет все религии мира, то мы заметим, что все они объединены учением о Высшем Долге человека перед Богом, о развитии отношений с Ним.

А что есть путь развития отношения с Богом, как не процесс самопознания? Ведь самопознание есть процесс узнавания Причины всего сущего (Бога)

в себе. Познание наше взаимосвязи с Причиной всего существующего это и есть процесс самопознания.

Для того чтобы понять, как связана проблема самопознания с проблемой санатана дхармы, обратимся к ведической метафизике. Метафизическое знание предназначено для раскрытия сути вещей, а значит, оно способствует пробуждению самосознания человека в условиях Кали-Юги. По словам М. Элиаде, «конец этому невежеству может положить только метафизическое знание, которое ведет человека к порогу просветления – то есть к его истинному «Я» [11, с. 17].

Согласно учению ведической метафизики, существует три основных аспекта Абсолютной Истины. «Шримад Бхагаватам» гласит: «Сведущие трансценденталисты, познавшие Абсолютную Истину, называют эту недвойственную субстанцию Брахманом, Параматмой или Бхагаваном» [5, с. 112]. Брахман – это Бог как Чистое Бытие, Параматма – «Высшее Я», «Зов Бытия» или, другими словами, Бог внутри сердца каждого существа, Бхагаван – восприятие Бога как Верховной Личности.

Философы (гьяни) в своих размышлениях и поисках истины обращаются к Брахману, т. к. они полагают, что причина и основание сущего есть «То», что в своей превосходящей все представления форме непостижимо. «Думая о Том, погруженные в То, пребывающие в Том, преданные лишь Тому, мудростью уничтожившие свой грех, они идут туда, откуда нет возврата» [4, с. 26], – гласит Бхагавадгита; и далее: «Стремясь к освобождению от рождения и смерти, прибегая ко Мне, они пришли к познанию Брахмана, к полному познанию Высшего Я и всякого действия» [4, с. 33].

Обратимся к аспекту Брахмана, чтобы рассмотреть его взаимосвязь с человеком.

Брахман – это причина всего существующего и всего итог, это предельное познание, это Бог, Абсолютная Истина. Его также обозначают, как непознаваемое. Поэтому мы позволим себе, для более ясного понимания, условно обозначить его «Бог-Бытие».

Человек связан с Брахманом, как Единое. Без человека нет Брахмана, как и без Брахмана нет человека, по той причине, что само сознание есть Брахман. «Сознание есть Брахман» (Праджнанам Брахма) [1], – гласит Айтрейя Упанишада Риг Веды; «Я есть Брахман» (Ахам Брахма асми) [3], – утверждает Брихадараньяка Упанишады Яджур Веды; «Ты есть То» (Тат твам Аси) [9], – Чхандогья Упанишада Сама Веды; «это «Я» – Брахман» (Айям Атма Брахма) [7] – Мандукья Упанишады Атхарва Веды. Все эти вышеперечисленные цитаты относятся к великим изречениям Вед. Каждая из них указывает на изначальное тождество человека и «Бога».

Ведическая метафизика повествует нам, в манере трансцендентных откровений, о том, что суть человека есть само Бытие (т. е. аспект Абсолютной Истины); познавая Бытие в самих себе, мы познаем Бытие во вне себя. Выражаясь философско-религиозным языком Вед, это звучит так: Бытие – есть Бог (Брахман) как один из аспектов Абсолютной Истины. Человек есть проявление божественного, а именно Брахмана в его личной форме – «Высшего Духа», или «Истинного Я» человека (Атмана). Так как человек есть суть «Бога-Бытия», значит, они Едины изначально, но различимы вследствие иллюзии (майи). Наше неведение и склонность впадать в заблуждения, является препятствием на пути осознания нашей связи с «Богом-Бытием» (Брахманом) как источником всего существующего.

Суть человека в ведических писаниях обозначена через понятие Атмана. Человек, а именно сознание человека, освободившееся от покрова иллюзии, осознает себя как «Я», «Дух», что на санскрите выражено понятием «Атман». Именно Атман и есть Брахман. Как пишется в священном писании Веданта-сутра, главном комментарии Вед, «... [тексты *шрути*] признают, [что Брахман] – «Я» (Атма) [медитирующего], и также учат других [постигать его как собственное «Я»]» [2].

«Так осознать Атман может только герой, обративший взгляд внутрь себя», – говорит Свами Шивананда [10, с. 10].

Итак, мы сказали о связи проблемы самопознания и богопознания (сознание – Бытие). Что следует из этого теоретического познания? А дальше следует

мастический путь осуществления знания на практике (нидидхьясана). Выслушав изречения священных писаний (шраванам), поразмыслив над ними (мананам), перейдем к третьему этапу всякого познания, т. е., следуя ведической концепции – переживанию знания на практике (нидидхьясана).

Несмотря на необходимость метафизического опыта для познания трансцендентных откровений ведических писаний Индии, мы можем сказать, что если результат познания своей истинной сути есть познание «Бога-Бытия», а значит, познание Истины, то результатом всего этого должно стать достижение полноты Бытия, что и есть Истинное счастье. Таков результат духовной практики, как деятельной стороны метафизики.

Более того, знание тождества человека и Бога, Сознания и Бытия, Субъекта и Объекта позволяет судить о том, что мы можем жить совершенно иным способом, не борясь за выживание и не гоняясь за иллюзорным счастьем, не беспокоясь о времени, и не тревожась о несбыточном. Осознание могущественности нашей внутренней природы, нашего скрытого потенциала может помочь нам постепенно, шаг за шагом, пробуждаясь от власти иллюзий, перейти на более высокий уровень существования, достичь умиротворения и самореализации.

«Воистину, человек состоит из намерения. Какое намерение имеет человек в этом мире, таким он становится, уйдя из жизни. Пусть же он исполняет свое намерение.

Состоящий из разума, чье тело – жизненное дыхание, чей образ – свет, чье решение – истина, чья сущность – пространство; содержащий в себе все деяния, все желанья, все запахи, все вкусы, охватывающий все сущее, безгласный, безразличный – вот мой Атман в сердце, меньший, чем зерно риса, чем зерно ячменя, чем горчичное семя, чем просяное зерно, чем ядро просяного зерна; вот мой Атман в сердце, больший, чем земля, больший, чем воздушное пространство, больший, чем небо, больший, чем эти миры.

Содержащий в себе все деяния, все желанья, все запахи, все вкусы, охватывающий все сущее, безгласный, безразличный – вот мой Атман в сердце; это Брахман» [7].

Выводы. Согласно ведическому учению, игнорирование обязанностей, или своего долга, как временного (кайтава дхарма), так и вечного (санатана дхарма), есть главная причина культурного кризиса и неудовлетворенности человека. Однако для того чтобы следовать долгу, необходимо знать, кто есть «Я» и в чем его задача. Таким образом, из проблемы долга (дхармы) вытекает проблема самопознания. И если проблема следования временному долгу затрагивает наши природные способности и наше временное Я, то проблема санатаны дхармы – есть проблема Истинного Я и нашего Духовного начала.

Вечная дхарма человека заключается в развитии отношений с Богом, что на языке метафизики звучит как развитие связи с Бытием (т. к. Бытие есть Бог, или Брахман, как одно из проявлений Абсолютной Истины). Отсюда можно заключить, что развитие этой связи есть путь самопознания, т. к. для развития отношений с Первопричиной всего сущего требуется размышление над ее природой, познание ее, и этот процесс нашего познания неминуемо приводит нас к заключению о Единой природе Сознания и «Бога-Бытия». Можно сказать и так: познавая Бытие, мы познаем самих себя, а познавая себя, познаем «Бога» в себе. Сознание человека, его неосознанный творческий и духовный потенциал, его сопричастность Истине указывает на глубинную взаимосвязь подлинной природы человека с Источником всего сущего.

Библиографические ссылки

1. Айтрейя упанишада. – Режим доступа: <http://upanishads.ru/aitareya.htm>
2. Брахма-сутры. Афоризмы о Брахмане (Боге) также известные как Веданта-сутры. Афоризмы о Веданте (венец Вед) – Режим доступа: <http://scriptures.ru/sutras/brahmasutras.htm>
3. Брихадараньяка упанишада. – Режим доступа: <http://upanishads.ru/brihadaranyaka.htm>

4. Бхагавадгита. – К., 2008.
5. **Бхактиведанта Свами Прабхупада А. Ч.** Шримад Бхагаватам. Первая песнь «Творение» (гл. 1–9) / А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада. – М., 2008.
6. **Завгородній Ю. Ю.** Індійська філософія у творчості С. С. Гогоцького (як приклад професійної відкритості) / Ю. Ю. Завгородній // Наукові записки КМА. Філософія та релігієзнавство. – Т. 37. – С. 54–61.
7. Мандукья Упанишада. – Режим доступа: <http://upanishads.ru/mandukya.htm>
8. Хайдеггер и восточная философия: поиски взаимодополнительности культур / Отв. ред. М. Я. Корнеев, Е. А. Торчинов. – 2-е изд. – СПб., 2001.
9. Чхандогья-упанишада. – Режим доступа: <http://upanishads.ru/chhandogya.htm>
10. **Шивананда Свами.** Золотая книга йоги Йога-самхита (Энциклопедия Богопознания, самореализации и мудрости) / Свами Шивананда. – М., 2004.
11. **Элиаде М.** Йога: свобода и бессмертие. – К., 2000.

Надійшла до редколегії 06.01.11

УДК 165.7

М. С. Редько

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОНЯТИЯ «СИМУЛЯКР» В ТВОРЧЕСТВЕ Ж. БОДРИЙЯРА

Простежена еволюція поняття «симулякр» у філософії Жана Бодрийяра. Виявлена залежність багатоманітних сфер культури від симулякрів різних рівнів.

Ключові слова: симулякр, подібність, темпоральність, підробка, симуляція, гіперреальність, постмодернізм.

Прослежено еволюцію поняття «симулякр» в філософії Жана Бодрийяра. Виявлено залежність багатоманітних сфер культури від симулякрів різних рівнів.

Ключевые слова: симулякр, подобие, темпоральность, подделка, симуляция, гиперреальность, постмодернизм.

The article is devoted to the evolution of the concept «simulacrum» in the philosophy of Jean Baudrillard. Viewed influence of the different levels of simulacra on various sphere of culture.

Keywords: simulacrum, likeness, temporality, forgery (imitation), simulation, giperreality, postmodernism.

Будучи частию постмодерністської дійсності, в якій відбувається інформатизація суспільства, створення «віртуального світу», де не існують жодні цінності, а домінує лише інформативність і подібність, де гіперреальність поглинає реальність і культурні парадигми замінюються симулякрами, – саме ці фактори є переконливими підтвердженнями актуальності теми, яку представляє стаття.

Personalia. Фундаментальний внесок в дослідження місця і ролі симулякрів в сучасній культурі внесли Л. Альтюссер, Ж. Батай, Ж. Бодрийяр, П. Гринуэй, Г. Дебор, Ж. Делез, Ж. Деррида, Ф. Джеймсон, Ж. Клодсовський, Ж.-Ф. Ліотар, М. Фуко, У. Еко.

В числі вітчизняних і зарубіжних учених, які відслідковують (в метафізическому і культурно-онтологічному аспектах) трансформаційні «судьби» «підробочних», симуляційних, шоу-бізнесних («перформансних») «ликів» постмодернізму – П. Вайль, А. Геніс, О. Забужко, І. Ільїн,